

- Бао Си Яо, уходи!

Бао Си Цин больше не мог этого выносить.

Бао Си Яо тут же надулась, как будто её обидели, и обняла Юн Хуа. - Сестра Хуа, только посмотри на отношение брата! Я пришла сюда, чтобы увидеть его, потому что беспокоилась, что он не будет нормально питаться... но посмотрите, как он относится ко мне, бу-ху...

Юн Хуа полностью застыла, когда её обняла Бао Си Яо.

Она глубоко вздохнула, увидев, как Бао Си Яо расплакалась. Если бы она не слышала об этих "нежных и заботливых" действиях Бао Си Яо своими ушами, просто глядя на её выражение лица, она бы, скорее всего, поверила, что Бао Си Цин издевался над ней!

- Кха, Яо Яо, эм... - губы Юн Хуа подергивались.

Бао Си Цин усмехнулся. - Тебе не нужно помогать ей сохранить лицо, ты же видела её истинное лицо, когда была снаружи, верно?

- Чьё истинное лицо, что там с моим истинным лицом! - Бао Си Яо мгновенно вспыхнула. Она с насмешкой положила руку на плечо Юн Хуа. - Ты хочешь, чтобы я ушла? Я просто не выйду, не выйду, и что? Выгони меня сам, если сможешь, Хэ-Хэ, как жаль, что ты теперь даже встать не можешь, калека, идиот!

- Бао Си Яо, ты действительно хочешь, чтобы тебя избили...

Видя, что эта пара брата и сестры снова собирается спорить, Юн Хуа готова была сойти с ума.

Она поспешно кашлянула и посмотрела на Бао Си Яо. - Яо Яо, я думаю, что брат Цзин Сю принял звонок только что, когда я шла сюда. Я не очень хорошо расслышала, но, кажется, это была девушка, и выражение лица брата Цзин Сю было очень нежным... Яо Яо, куда ты собралась...

Не успела Юн Хуа договорить, как Бао Си Яо уже исчезла!

Она наконец-то ушла!

Юн Хуа вздохнула с облегчением. Когда она подняла голову и посмотрела на Бао Си Цина, на её лице было сложное выражение!

Каким бы толстокожим ни был Бао Си Цин, он все равно не мог не почувствовать дрожь в позвоночнике от взгляда Юн Хуа.

Он повернул голову, слегка кашлянув, его уши и шея слегка покраснели. - Э... не стоит беспокоиться о нас, это нормально, что мы так ссоримся. Мы даже не встречаемся долгое время, но как только мы встречаемся, мы становимся такими... Не волнуйся, тебе не нужно беспокоиться...

Юн Хуа очень хотелось закатить глаза. - Неужели я настолько тупая?

- Конечно, нет! - Бао Си Цин мгновенно ответил своим самым серьезным тоном. - Моя Хуахуа не только не тупая, но и очень умная. Привлечь её внимание, упомянув Цзин Сю, - это действительно потрясающая идея, ты великолепна! Хе-хе, ему придется нелегко!

Юн Хуа приложила руку ко лбу. Неужели он так рад, что у Цзин Сю будут неприятности? Действительно, братья привыкли пускать пули друг за друга, даже после того, как пуля получена, на труп наступают и бьют плетью.

Однако сейчас все её мысли были заняты тем, что он сказал: "Моя Хуахуа".

Когда Цзин Сю упомянул об этом раньше, она просто рассмеялась, но теперь она не могла игнорировать это...

Моя Хуахуа...

Моя Хуа...

Моя...

Юн Хуа не удалось хорошо выспаться.

Проснувшись утром, она посмотрела на Бао Си Цина и быстро ушла. Она также сказала Чу Юю, чтобы он привез все её вещи, так как сразу после тренировки в плавательном центре она поедет домой.

Только после того, как машина уехала, Юн Хуа успела вспомнить тот хаотичный сон, который приснился ей прошлой ночью.

В прошлой жизни она была влюблена в Ци Цзы Хэна, причем влюблена так сильно, что готова была пойти на все любой ценой. Она потеряла себя и даже была готова... умереть!

Она ненавидела свое прошлое.

Каждый человек становится взрослым, когда перестает быть ребенком.

Когда она была незрелой, она влюбилась в Ци Цзы Хэна. Вначале он понравился ей не из-за семьи Ци Цзы Хэна, а потому что он был самым красивым, нежным и внимательным из всех, кого она видела.

Он был совершенно не похож на тех парней, которых она видела в глухой деревне в прошлом.